

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ

Глава книги Кравченко С.А. **СОЦИОЛОГИЯ: Парадигмы через призму социологического воображения.**

Тема 19: Постмодернистские теории.

Текст повествует о современных постмодернистских теориях их авторов. Интересен новый взгляд на современное общество - показывается, как происходит замена ценностей, как в обществе потребления "ценность" заменяется "понятием о ценности", "знаком", причем наряду с явления стирания социальных рамок нарождается новое явление - навязывание этими самыми знаками, сопутствующими определенной социальной группе, интересов и ценностей группы.

Интересная аллюзия: в Х/Ф "Матрица" в начале фильма на столе у Нео лежит книга Ж. Бодрийера "Симулякры и симуляции". Есть мнение, что именно эта книга и определяет во многом общий смысл сюжета фильма.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ

1. Постмодерн и потребность нового социологического знания.
2. З. Бауман: социология постмодерна.
3. Ж. Бодрийер: создание «антисоциальной» теории.
4. Симулякры и симуляции современного общества (по мотивам произведений Ж. Бодрийера).

Ряд социологов и социальных теоретиков считает, что социальные изменения конца XX – начала XXI века столь значительны, что уже не могут быть объяснены даже с помощью социологических теорий, относящихся к модерну и постмодерну. В этой связи учеными было предложено социальные реалии, идущие на смену модерну, именовать постмодерном. Соответственно, теории, их интерпретирующие, стали называться постмодернистскими. Как будет показано ниже, они имеют свой, весьма специфический теоретико-методологический инструментарий, хотя некоторые положения и идеи, высказанные представителями синергетики и постструктурализма, перешли в постмодернистские теории.

Естественно, пока не сложилось общепринятого представления о том, что же есть постмодерн. И все же многие ученые, проявляя воистину незаурядное социологическое воображение, пытаются создать теории, которые позволяли бы углублять наши представления о характере новейших социальных тенденций, о том, каковы сегодня наши самопредставления, в каких направлениях идет развитие человеческой цивилизации.

1. Постмодерн и потребность нового социологического знания.

Постмодерн представляет собой эпоху в развитии человечества, для которой характерно качественное увеличение неопределенности весьма многих социальных реалий. Становятся очевидными проявления, связанные со случайностью, многовариантностью и альтернативностью.

Как же исследовать эти новые реалии с собственно социологических позиций?

Некоторые социологи стали исходить из того, что для анализа отмеченных выше реалий требуется принципиально новый тип теоретизирования о социальном мире.

В самом общем виде их воззрения свелись к следующему.

– Эра всеобъемлющих социальных теорий, которые могли бы дать рациональные ответы на многочисленные иррациональные вызовы, в частности, на появляющиеся размытые, диффузные социальные реалии, смешанные стили жизни и т. д., закончилась.

Ожидать разработку теорий в духе Маркса, Дюркгейма или Парсонса ныне не приходится.

Вместе с тем многие постмодернисты являются сторонниками и последователями этих социологов, что, несомненно, сказывается на характере их взглядов (своим локальным и этноцентристским интерпретациям подчас пытаются придать неоправданно глобальные обобщения).

– В отличие от классических и современных социологических теорий, нацеленных на выявление истины, на представление целостного знания о сущностных связях определенной области действительности, теории постмодерна по духу релятивистские.

Они открыты не только для рациональных, но и для иррациональных понятий. Их главная цель – найти не исчерпывающие ответы, а выявить характерные тенденции современного общественного развития. Примером тому может быть уже упоминавшаяся теория макдональдизации общества, предложенная Дж. Ритцером. Она образно определяет процесс распространения особых социальных практик, характерных для ресторанов быстрого обслуживания, во многие сферы общественной жизни – образование, медицину и т. д.

– Теории постмодерна, строго говоря, не являются собственно социологическими.

Они вбирают достижения целого ряда дисциплин – лингвистики, антропологии, математики, особенно семиотики, включающей в себя не только язык, но и другие знаковые и символические системы, и т. д. Во многих из них практически отсутствуют границы между реальностью и виртуальной реальностью, предметами и их образами, между наукой и фантастикой, детерминизмом и индетерминизмом.

Некоторые представители постмодерна даже не считают себя социологами. Однако независимо от их собственных мнений влияние теорий постмодерна на современную социологическую мысль является бесспорным. Они отвечают основным критериям научной теории – имеют дело с социально значимыми проблемами, признаются и широко применяются представителями социальных наук, выдерживают определенное испытание временем.

– Некоторые представители постмодерна пытаются придать новое звучание и толкование мифам, мистическим и религиозным обрядам, считая, что сегодня они выступают в качестве новых нормативных регуляторов социальных практик людей.

– Сами постмодернисты оценивают происходящие перемены в обществе по-разному.

Одни считают, что общество уже радикально изменилось. Другие полагают, что постмодерн ныне сосуществует с модерном. Нам представляется данная позиция более

адекватной происходящим переменам. В самом деле, постмодерн не мог враз проникнуть во все культуры, охватить все сферы общественной жизни. Поэтому, на наш взгляд, сегодня правильнее говорить об особенностях постмодерна применительно к конкретному социально-культурному пространству.

Представителей постмодерна уже достаточно много. Кого выбрать из них для рассмотрения? Мы решили остановиться только на тех именах, которые уже достаточно известны социологической общественности, кто упоминается, как в специальных учебниках по социальной теории постмодерна, так и в пособиях по общей социологии.

2. 3. Бауман: социология постмодерна.

Зигмунд Бауман (Z. Bauman) – родился в 1925 году, польско-американский социолог, непосредственно ставящий своей целью обоснование социологии постмодерна.

З. Бауман автор следующих работ: «Культура как Praxis», «Философия и постмодернистская социология», «Мыслить социологически», «Модерн и амбивалентность», «Признаки постмодерна», «Модерн и Холокост», «Постмодернистская этика», «Жизнь в фрагментах: очерки о постмодернистской морали», «Законодатели и интерпретаторы: о модерне, постмодерне и интеллектуалах».

Постмодернистская ментальность.

З. Бауман исходит из того, что есть множество определений постмодерна, каждое из которых отражает те или иные стороны этой новой реальности. Для самого Баумана постмодерн – это определенное состояние ментальности, отличное от ментальности модерна.

Вот лишь некоторые основные черты постмодерна, выделенные З. Бауманом, одним из создателей социологии постмодерна в книге «Признаки постмодерна»: – плюрализм культур, который распространяется на буквально все: традиции, идеологии, формы жизни и т. д.; – постоянно происходящее изменение; – отсутствие каких-либо властных универсалий; – доминирование средств массовой информации и их продуктов; – отсутствие основной реальности, ибо все, в конечном счете, представляет собой символы¹.

Особенно нормативность размывается в сфере морали, которая становится амбивалентной и крайне противоречивой. По Бауману, мораль постмодернистского общества выглядит так:

- 1) Люди перестают быть плохими или хорошими. Они просто «морально амбивалентны».
- 2) Моральные явления не отличаются регулярностью и устойчивостью.
- 3) Моральные конфликты не могут быть разрешены в силу отсутствия устойчивых моральных принципов.
- 4) Нет такого явления как универсальная, общая для всех мораль.
- 5) Соответственно, нет рационального порядка, ибо нет механизма морального контроля.
- 6) Но мораль не исчезает вообще. Она трансформируется в этическую систему,

касающуюся межличностного взаимодействия. Особую значимость приобретает потребность быть для другого.

7) Люди обречены на жизнь с неразрешимыми моральными дилеммами².

Это отличие выражается, прежде всего, в рефлексивности постмодернистов, в их критичности не только по отношению к окружающим реалиям, но и к себе, своим идеям и действиям. Постмодернистская ментальность позволяет индивидам преодолевать власть структур, характерную для общества модерна, которая задавала вполне определенные жизненные ориентиры. Более того, постмодернистская ментальность дает индивидам также возможность выйти за пределы влияния социальных структур. Это позволяет им лучше реализовать свой интеллектуальный потенциал вне зависимости от социального происхождения.

Ментальность постмодерна не нацелена на поиск окончательных истин. Скорее, постмодернисты стремятся к утверждению нового стандарта истины, предполагающего её относительность.

Модернисты стремятся понять мир, прежде всего, с помощью рационального инструментария. Постмодернисты не чураются иррациональных понятий, толерантно относятся к мистике и вообще учатся жить с явлениями, которые пока не получили объяснения.

Модернисты хотят контролировать мир, покорять природу. Постмодернисты не только не стремятся к этому, а, напротив, предпринимают усилия, чтобы разрушить этот контроль. Бауман замечает: «Модерн был долгим маршем в тюрьму. До нее так никогда и не дошли (однако в некоторых местах, таких как сталинистская Россия, гитлеровская Германия или маоистский Китай, подходили весьма близко), хотя не из-за недостатка старания»³.

---

1 См.: Bauman Z. *Intimations of Postmodernity*. London: Routledge, 1992

2 См.: Bauman Z. *Postmodern Ethics*. Oxford: Basil Blackwell, 1993; *Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality*. Oxford, Blackwell, 1995

3 См.: Ritzer G. *Postmodern Social Theory*. – The McGraw-Hill Companies, 1997. – P. 158

Бауман написал целую работу, посвященную сравнительному анализу ментальности модерна и постмодерна. Она называется «Законодатели и интерпретаторы: о модерне, постмодерне и интеллектуалах».

Под «законодателями» социолог имеет в виду интеллектуалов с модернистским мышлением. Для них характерно следующее: авторитарные суждения, особенно в случаях, когда необходимо сделать выбор между разными мнениями; вера в правильность и обязательность; интеллектуалы могут иметь больший доступ к знанию в сравнении с остальными; считается, что продукция интеллектуалов имеет универсальную валидность; интеллектуалы имеют право выносить заключения о значимости локальных идей, их моральной ценности.

«Интерпретаторы» – интеллектуалы с постмодернистским мышлением.

Соответственно, для них характерно иное: они переводят, точнее, делают доступными идеи одного сообщества для восприятия другим сообществом; они не ориентированы на выбор «лучших идей», их цель – обеспечить коммуникацию между автономными сообществами; интерпретаторы стремятся предотвратить искажение в процессе

коммуникации; для этого они развивают глубокое понимание той системы знания, которую необходимо адаптировать для восприятия другими⁴.

Постмодернистское мышление, по существу, предполагает принятие амбивалентности как естественного положения вещей. Поэтому это мышление толерантно, ибо оно принимает существование различий как естественную данность.

Утверждение толерантного мышления тем более необходимо в виду появления и сосуществования многочисленных сообществ, которые функционируют относительно самостоятельно и отнюдь не проявляют тенденцию к солидарности.

Предмет социологической теории постмодерна.

Постмодернистская социология, по мнению Баумана, должна быть в принципе отлична от современной социологии, ибо имеет дело с нерациональной культурой постмодерна. Стало быть, сама постмодернистская социология должна быть нерациональной по форме, из чего логически следует, что она должна радикально отказаться от традиционного теоретико-методологического инструментария классических и модернистских социологических парадигм. Хотя Бауман признает справедливость данного постулата, он полагает, что сегодня он сам не готов к обоснованию нерациональной социологии и, по возможности, выступает за преемственность, сохранение постмодернистской социологией всего того, что уже наработано мировой социологической мыслью. В постмодернистской социологии научность не исчезает вообще, но акцент смещается на искусство интерпретации.

Вместе с тем Бауман выступает за то, чтобы уже сегодня пересмотреть понимание полипарадигмальной сущности социологии. Пока в современной социологии представители каждой парадигмы подчеркивают свою особую значимость, некоторые из них не оставляют попыток добиться того, чтобы их теории была бы своего рода гегемоном в социологии. По мнению Баумана, полипарадигмальная сущность социологии должна сохраниться, но преобразоваться в мирное сосуществование теорий, так, чтобы каждая из них, по существу, могла дополнять полученные результаты всех других теорий. Заметим, что подобный взгляд ещё в начале восьмидесятых годов высказывал Дж. Ритцер⁵.

---

4 См.: Ritzer G. Op. cit. – P. 156

5 См.: Ritzer G. *Toward an Integrated Sociological Paradigm: The Search for an Exemplar and an Image of the Subject Matter*. Boston: Allyn and Bacon, 1981

В силу высказанных соображений Бауман особые усилия прилагает к созданию социологической теории постмодерна. Такой подход предполагает определенную преемственность с социологией классической и модерна.

Принципиальные положения, высказанные Бауманом об обществе постмодерна, следующие. Нельзя постмодерн рассматривать через призму ценностей современного общества. Постмодерн это общество с самостоятельной самодостаточностью. Отсюда следует, что постмодерн не болезненная форма и не аномия современного общества. «Постмодернистское общество есть система со своим собственным правом»⁶, – заключает Бауман. И социология постмодерна должна принять «специфику постмодернистской конфигурации, вместо того, чтобы рассматривать её как большую

или деградированную форму современного общества»⁷.

Социологическая теория постмодерна должна освоить неопределенностный характер новых социальных реалий. У них весьма слабые связи с прошлым историческим развитием, и они не обладают способностью детерминировать будущее. Словом, у социологии постмодерна должен быть свой новый предмет исследования.

В самых общих чертах социология постмодерна включает в себя следующее:

1. Её предметом является сложная непредсказуемая общественная система, прежде всего, в виде потребительского общества.
2. Изучение разнообразных агентов, которые практически не зависят друг от друга и в целях достижения своих, свободно выбираемых целей, стремятся преодолеть централизованный контроль.
3. Она исследует хаотическое пространство и хроническую неопределенность, состояние беспокойства, в котором оказываются интеллектуалы интерпретаторы.
4. Изучение идентичности агентов, которая постоянно изменяется, но не развивается в определенно ясном направлении.
5. Она изучает то, как люди относятся к своему телу, имея в виду как воздействие внешних институтов, так и внутреннее выражение свободы.
6. С учетом того, разнообразные агенты практически не зависят друг от друга, тем не менее, исследуются их временные выборы, объединения, распады связей, о чем свидетельствуют символические признаки, которые и могут быть предметом изучения.
7. Она исследует символические признаки, которые в условиях неопределенности выражают определенную значимость для определенных категорий агентов.
8. Особую значимость приобретает исследование знания, которое в условиях постмодерна знаменует свободу доступа к жизненным ресурсам и возможность их выбора. Знание также становится одним из основных источников конфликта, нацеленного на перераспределение ресурсов среди агентов.

3. Ж. Бодрийяр: создание «антисоциальной» теории.

Жан Бодрийяр (J. Baudrillard) – родился в 1929 году, французский социолог и культуролог.

Ж. Бодрийяр является профессором Парижского университета, преподает также в ведущих учебных заведениях США и Европы.

Ж. Бодрийяр испытал сильное влияние К. Маркса, Э. Дюркгейма, структуралистов, особенно структурных лингвистов, и, конечно, М. Фуко, взяв у него идею деконструкции. Строго говоря, сам Ж. Бодрийяр не считает себя постмодернистом и даже социологом: «Я метафизик, возможно, моралист, но определенно не социолог.

---

6 Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992. – P. 65

7 Ibid. – P. 27

Единственная «социологическая» работа, на которую я могу иметь законные притязания – это моё усилие положить конец социальному, самой концепции социального»⁸.

Однако, несмотря на данные заявления, Бодрийяр среди социологов считается все же социологом. Он автор многочисленных сугубо социологических работ. Среди его трудов:

«Система вещей», «Потребительское общество», «Критика политической экономии знака», «Зеркало производства», «Символический обмен и смерть», «В тени молчаливого большинства», «Совращение», «Симулякры и симуляции», «Фатальные стратегии», «Иллюзия конца», «Экстаз коммунизации», «Год 2000 может не наступить», «Америка», «Прозрачность зла: очерки об экстремальных явлениях» (последние две работы были переведены на русский язык и вышли в свет в России в 2000 г.) и др.

«Конец социального».

Что стоит за высказанным Бодрийяром постулатом о «конце социального»? По его мнению, это означает, что социальное растворяется, разжижается в массу. Такие социальные реалии как класс или этнос просто растворяются при создании огромной, недифференцированной массы, которая мыслится им как статистическая категория, а не социальная общность. В таком понимании социальное отмирает. А если социальное отмирает, то с ним исчезает и классическая социология, предметом которой как раз является социальное. Тогда возникает потребность о новом типе теоретизирования об окружающем мире. И Бодрийяр предпринимает такую попытку создания принципиально новой теории об обществе.

Речь идет об «антисоциальной» теории с принципиально новыми понятиями. Бодрийяр свою теорию ассоциирует с «патафизикой» – «наукой воображаемых решений», заявляя, что это единственный путь отражения реальности, в которой сегодня оказалось человечество.

Отнюдь не случайно, ряд ученых относят работы Бодрийяра к научной социологической фантастике, в которой нарочито утрируются реальные тенденции и при этом исследуется, каким может быть будущее, если люди не вмешаются в нынешний ход жизненных процессов. При этом само исследование осуществляется не в привычных научных понятиях, а подчас посредством неординарных трактовок старых понятий, в которые вкладывается новый смысл (упоминавшаяся выше «масса»), с помощью афоризмов и даже стихов и анекдотов. Такова форма теории постмодерна, таков её научный инструментарий, к которому, очевидно, придется привыкать всем, кто серьезно относится к этому научному направлению.

Потребительское общество.

Как отмечалось выше, Бодрийяр в течение определенного периода своего творчества увлекался работами К. Маркса. Однако в отличие от многих марксистов, он сделал акцент не на исследовании производства, а потребления, особенностей его проявления в Америке. В концентрированной форме эти проблемы рассматриваются в работе «Америка». Американское общество, считает Бодрийяр, является моделью потребительского общества, на которую будут ориентироваться европейские страны. Однако Америка, как считает Бодрийяр, превращается в социальную пустыню, в мир китча, в котором исчезают эстетические и высокие ценности.

---

8 См.: Ritzer G. Postmodern Social Theory. – The McGraw-Hill Companies, 1997. – P. 77

У структуралистов Бодрийяр взял идею видения системы потребительских товаров

через призму кода сигнификации (смысла), осуществляющего контроль, как над предметами, так и индивидами общества. Предметы потребления являются частью знаковой системы. Поэтому можно утверждать, что когда люди потребляют предметы, они потребляют и знаки. То, что мы потребляем, зачастую не являются предметами в собственном смысле слова, а лишь знаками. «Потребление... – пишет Бодрийяр, – является систематическим актом манипуляции знаками... чтобы стать предметом потребления, предмет изначально должен стать знаком»⁹.

На основе этого суждения социологом делается далеко идущий вывод, подтверждающий постулат о «конце социального»: люди перестают различаться по социальному происхождению или положению. Основой их дифференциации становятся потребляемые ими знаки. Более того, через потребление конкретных знаков, мы уподобляемся тем, кто потребляет сходные знаки, и, напротив, становится отличными от тех людей, кто данные знаки не потребляет.

Причем, именно код контролирует, какие предметы люди потребляют, что они делают. Индивидам может казаться, что, имея деньги, они могут приобрести все, что угодно, все, что они могут захотеть. Но дело-то в том, что они могут захотеть лишь то, что потребляет группа, к которой они принадлежат, точнее, то, что диктует характерный для данной группы код сигнификации. В этом-то весь смысл потребительского общества: людям кажется, что они полностью свободны в потреблении, но в действительности код сигнификации ограничивает их свободу.

Например, многие достаточно обеспеченные пенсионеры на Западе в зимний период времени отдыхают в течение нескольких месяцев в теплых экзотических местах (в этот период все услуги значительно дешевле). Но там практически нет пожилых людей из России. Несомненно, «новые русские» могли бы организовать подобного рода отдых для своих родителей и порадовать стариков. Но над ними властвует все тот же код сигнификации, диктующий, что можно потреблять представителям данной группы (поездка зимой в южные страны, как правило, не входит в наш код).

Потребительское общество кладет конец «потребностям» в традиционном смысле этого понятия. До сих пор потребности были связаны с индивидами определенными отношениями через предметы потребления. Бодрийяр осуществляет деконструкцию этих отношений в фукоистском духе и приходит к интересным суждениям. В обществе постмодерна люди не покупают то, в чем они нуждаются. Скорее, код контролирует и принуждает их делать те или иные покупки. Предметы утрачивают функцию полезности. Потребительская стоимость заменяется символической стоимостью: индивиды начинают приобретать товары, потому что они являются символами престижа, власти, благополучия. Эти символы не столько удовлетворяют конкретные потребности, сколько служат дифференцированными знаками, свидетельствующими о принадлежности к конкретной группе ровней. Так, постепенно из потребляемых символов складывается «язык», позволяющий значимо общаться с окружающими: потребляемые товары могут красноречиво рассказать практически все об их владельцах, принадлежащих к определенной «потребительской массе».

Символический обмен.

В потребительском обществе нет таких символов, которые бы не были товаром. Все символы – пиво и сигареты, высокое искусство и сексуальные акты, абстрактные

теории и автомобили – производятся, обмениваются и продаются.

---

9 Baudrillard J. Selected Writings. Stanford: Stanford University Press. – P. 22

Так, возникает и утверждается символический обмен. Концепция символического обмена является стержнем теории Бодрийяра. По его мнению, символический обмен становится основополагающей универсалией современного потребительского общества. С обоснованием концепции символического обмена Бодрийяр полностью отходит от Маркса, который, как мы помним, акцент делал на экономическом обмене. Она же позволяет её автору обосновать новое, трехстадийное видение истории человеческой цивилизации. На первой стадии, включающей архаическое и феодальное общества, обменивался только прибавочный материальный продукт. На второй – капиталистической – обменивались все товары промышленного производства. На третьей, нынешней утверждается и господствует символический обмен. Символический обмен в принципе отличается от обмена экономического: он не предполагает прямой обмен товаров; взаимодействие обменивающихся практически ни чем не ограничено; и главное – по сути он является скорее разрушительным, чем созидательным. Причем разрушается и то, против чего были направлены традиционные социальные движения. Так, третья стадия десоциализирует и кладет конец прежним отношениям между капиталистами и рабочими. Им на смену приходят отношения между террористом и заложником, имея в виду, что все мы в цикле символического обмена (взятия и возврата) можем потенциально выступать и террористами и заложниками. С помощью этой метафоры Бодрийяр подчеркивает отмирание социальных правил, регулировавших человеческие отношения, наступления антирационалистской патологии. Более того, эти новые отношения свидетельствуют и об отмирании отчуждения в марксовом понимании, и об отмирании аномии в дюркгеймовском видении. По Бодрийяру, новые отношения «хуже» отчуждения и аномии, они находятся «за их пределами». Но, уж таковы они есть.

Однако символический обмен не распространяется на взаимодействие с мертвыми, что было характерно для предыдущих обществ. В традиционных обществах существовали многочисленные ритуалы, символизирующие неразрывную связь ныне живущих с предшествующими поколениями. Потребительское общество по существу разрывает эту связь, радикально обособляя жизнь от смерти. Пожилых людей направляют, хотя и в комфортабельные, но сегрегированные дома престарелых.

Бодрийяр, как видно, пытается подвести читателей к выводу, что символический обмен разрушает прежние социальные отношения. И главным разрушителем выступает не революции, не какая-то социальная сила, а контроль со стороны кода сигнификации. Сила его эффективности оказалась куда большей, чем сила ранее известных социальных движений. Но сам код также контролируется и, прежде всего средствами массовой информации. Причем современные СМИ практически тотально манипулируют кодом.

Это проявляется в том, что символы, имеющие концентрированное выражение в коде, становятся абсолютно индетерминированы, относительно от реалий окружающего мира. В итоге разрушается и отмирает связь между символами и реальностью. Обмен между символами происходит относительно друг друга, но не между символами и реальностью. За символами не стоит ничего конкретного. Так стирается грань между

реальностью и вымыслом, между истиной и заблуждением. Реальность и истина, как считает Бодрийяр, просто перестают существовать.

Гиперреальность.

Символический обмен приводит к утверждению «гиперреальности». Под гиперреальностью Бодрийяр понимает симуляции чего-либо. Социолог добавляет при этом, что гиперреальность для стороннего наблюдателя более реальна, чем сама реальность, более правдива, чем истина, более очаровательна, чем само очарование. В качестве примера гиперреальности Бодрийяр приводит Диснейленд. В парке жизненный мир воспринимается, как более реальный по сравнению с тем, что есть «реальность» за его воротами. Обслуживание опять-таки здесь более замечательное, чем то, с которым мы сталкиваемся в реальной жизни. Видение фауны и флоры океана куда лучше, чем её можно познать при реальном контакте с морской водой. Превращение символов в гиперреальность, по Бодрийяру, осуществляется благодаря серии последовательных превращений символов:

- 1) символ отражает сущностную характеристику реальности;
- 2) символ маскирует и искажает сущность реальности;
- 3) символ уже скрывает отсутствие сущности реальности;
- 4) он перестает соотноситься с реальностью вообще, представляя лишь подобие или видимость чего-либо.

Гиперреальность имеет дело с фрагментами или вообще видимостью реальности. По Бодрийяру, общественное мнение отражает не реальность, а гиперреальность. Респонденты не выражают собственное мнение. Они воспроизводят то, что ранее уже было создано в виде системы символов средствами массовой информации. Политика, как считает Бодрийяр, также обретает форму гиперреальности. Партии не отстаивают и не борются за что-либо реальное. Тем не менее, они противостоят друг другу, «симулируя оппозицию».

Бюрократическая система контроля, адекватная экономическому обмену, уступает место «мягкому контролю, осуществляемому с помощью симуляций». Все социальные группы в итоге преобразуются в «единую огромную симулируемую массу».

«Революция нашего времени есть революция неопределенности», – заключает Бодрийяр. Её результатом является то, что индивиды становятся индифферентными относительно времени и пространства, политики и труда, культуры и секса (все больше людей склонны к тому, чтобы хирургически или семиотически изменить пол) и т. д.

4. Симулякры и симуляции современного общества (по мотивам произведений Ж. Бодрийяра).

«Симулякры и симуляции» – так называется работа Бодрийяра, в которой раскрываются механизмы формирования гиперреальности.

Под симулякрами Бодрийяр понимает знаки или образы, отрывающиеся по смыслу от конкретных объектов, явлений, событий, к которым они изначально относились, и тем самым выступающие как подделки, уродливые мутанты, фальсифицированные копии, не соответствующие оригиналу.

Своими корнями данный термин уходит в понятие, введенное ещё Платоном, – «копия

копии», обозначающее, что многократное копирование образца в итоге приводит к утрате идентичности образа. В этой связи симулякры выступают как знаки, приобретающие автономный смысл и вообще не соотношенные с реальностью. Тем не менее симулякры могут и широко используются в коммуникативных процессах современного общества. Они воспринимаются людьми благодаря ассоциации с конкретными объектами, явлениями, событиями. Иными словами, благодаря замене реального знаками реального происходит утверждение иллюзии реальности, творчества, прекрасного, доброты и т. д.

Как считает Бодрийяр, современное общество основано на симулякрах: Диснейленд – более привлекателен, чем естественная природа; модная вещь – лучше той, которая прекрасно функционирует; порнофильмы сменяют сексуальность, мыльные оперы – любовь и т. д.

Симуляция в интерпретации Бодрийяра означает обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности. Социолог полагает, что сегодня развитие человеческой цивилизации идет в направлении утверждения мира симулиций, которые буквально распространились на все сферы общественной жизни.

Насколько симулякры и симуляции вошли в нашу жизнь?

Нравится нам это или нет, но различные симулякры стали частью нашей действительности. Они существуют вполне реально, хотя, как правило, относительно непродолжительное время. Такие симулякры как «истинные патриоты, демократы», менты из телесериалов, финансовые пирамиды, «настоящая любовь» Марий и т. д., представляется настолько заполнили нашу жизнь, стали «правдивыми», близкими и «родными», что начали абсорбировать, поглощать объективную реальность. В результате структуры и функции, представляющие собственно общество, становятся размытыми и диффузными. Складывается ситуация с утверждением и распространением симуляций «реального мира», который теперь трудно или почти невозможно описать с помощью традиционно принятого, рационального научного инструментария. Становится невозможным ответить на вопрос, какая же реальность «истинная» или хотя бы – какая «более реальная». Но очевидно то, что симуляции стали, мягко скажем, определенными реальностями, которые размывают значения современных и исторических событий, лишают людей памяти, стремлений постичь истину.

Симулякры неотделимы от новых культурных продуктов. Они делают их качественно неопределенными. Так, современная звукозаписывающая аппаратура позволяет совершать невозможные ранее манипуляции со звуком. Классические произведения Моцарта, Бетховена, Шостаковича могут приобретать совершенно иное по самым разным параметрам звучание, которое многих слушателей просто зачаровывает.

Более того, аппаратура позволяет слушателям становиться Соавторами исполнения, задавая звучанию определенные качественные характеристики. Но это будет не тот вариант исполнения, который задумывался изначально авторами произведений. Это будет «копия копии». Очевидно несоответствие нового и аутентичного, авторского звучания.

Благодаря симулякрам, стираются различия между китчем и высоким искусством. Ещё двадцать лет назад всем известная юмореска С. Образцова «Соло на унитазе» воспринималось как пародия на псевдоискусство. Тогда при всех возможных вкусовых допущениях все же существовала разделительная грань между общепринятой

культурой (нормой) и разного рода субкультурами и контркультурами (девиация), к которым у общества в целом было негативное отношение. Сегодня же, например, игра на всем, включая грязную посуду, может симулировать культуру вообще. Во всяком случае, такое исполнение рассматривается как одна из субкультур в культурном плюрализме, имеющая равные права на автономное существование, на потребление зрительскими массами. И подобные симулякры культурных продуктов подчас распространяются миллионными тиражами на наших телеэкранах. Тем самым начинает размываться само представление о нормативности и девиации, маскируется культурная деградация.

Аналогичная ситуация складывается и в других сферах общественной жизни. Так, всегда существовали легальный и черный рынки. В различных культурах отношение к нелегальной экономической деятельности варьировалось от нетерпимого до снисходительного. Но это было отражение реальности, стремящееся к адекватному представлению положения дел в обществе. Люди знали, что действительно они имели. Появление и развитие современных экономических симулякров – теневых предприятий и банков, фирм однодневок, разного рода «крыш» – смешало все настолько, что идентифицировать легальную и нелегальную деятельность становится все труднее. Фактически, симулякры уничтожают всякую соотнесенность знаков, слов, реклам с истинным положением дел.

Симулякры начинают размывать реальность и в политической сфере. Подчас исчезает само представление о политике как целедостиженческой деятельности. Она симулируется сугубо прагматической целью сохранения или обретения властных полномочий – успехом локального уровня, не имеющего ничего общего ни с реализацией конкретных программ, ни даже с выполнением традиционных «обещаний» политиков народу. И при том появляются симулякры самих источников власти: возникают структуры с размытыми функциями, иногда даже никак легитимно не закрепленными. Можно по-разному оценивать последствия ликвидации двухполюсного мира. Но, несомненно, одно – появились симулякры и в сфере международных отношений. Ломаются и уходят в прошлое прежние образы «друзей» и «врагов». А где же новые нормы взаимодействия между странами? Их реальные контуры даже не выкристаллизовываются. Нормой же становится симуляция «стратегического партнерства», до которого, чтобы оно стало реальным, надо политически и экономически дозреть. Пока же имеет место явный или латентный отказ международных структур от ранее призывавшихся норм. Естественно, что реально Мир не становится от этого более безопасным и стабильным. Пожалуй, наоборот – возрастают риски, связанные с неопределенностью, непредсказуемыми флуктуациями политических интересов.

Бодрийяр считает, что выход из создавшегося положения состоит в том, чтобы, полагаясь на патафизику и научную фантастику, повернуть систему против самой себя: «Система должна сама совершить самоубийство как ответ на многочисленные вызовы убийств и самоубийств».

Вопросы на развитие социологического воображения:

1. Одна из основных характеристик постмодерна проявляется в стирании представлений о нормативности и девиации. Параллельно утверждается плюрализм субкультур, идеологий стилей жизни. Все большее число людей начинает относиться к ним

толерантно. Как Вы полагаете, сохранится ли это новейшее умонастроение на достаточно большой период времени?

2. Что стоит за высказанной фразой Бодрийяра о «конце социального»? Какие аргументы приводит социолог для обоснования столь радикального тезиса? Может ли, по Вашему мнению, общество быть «несоциальным»?

Основные термины и выражения:

Модерн, постмодерн, амбивалентность морали, релятивизм теорий постмодерна, макдональдизация общества, теория археологии знания, «Молчаливые монументы», дискурс как практика, эпистема, «конец социального», код сигнификации, потребительское общество, потребительская стоимость, символическая стоимость, «потребительская масса», символический обмен, экономический обмен, антирациональная патология, индетерминированность, гиперреальность, общество риска, рефлексивный модерн, рефлексивность, постмодернистское мышление, социология постмодерна, симулякры, симуляции.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Т. А. Современные политические теории. М.: РОСПЭН, 2000. – Лекция 12
- Бауман З. Мыслить социологически. М.: Аспект Пресс, 1996
- Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995
- Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000
- Бодрийяр Ж. Америка. М.: «Владимир Даль», 2000
- Давыдов Ю. Н. У истоков социологического постмодернизма: от распредмечивания социальной науки к плюралистическому разложению разумности. – История теоретической социологии. Том 4. – С-Петербург, 2000
- Ильин И. Постмодернизм. От истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998
- Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997
- Постмодернизм. Энциклопедия. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001
- Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами. Издание 4-е, дополненное, переработанное. Общая редакция С. А. Кравченко. М.: Экзамен, 2001
- Baudrillard J. Cool Memories. London: Verso, 1990
- Baudrillard J. Fatal Strategies. New York: Semiotext(e), 1990
- Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign. US: Telos Press, 1981
- Baudrillard J. Simulations. New York: Semiotext(e), 1983
- Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death. London: Sage, 1993
- Baudrillard J. The Illusion of the End. Palo Alto: Stanford University Press, 1994
- Baudrillard J. The Mirror of Production. St. Louis: Telos Press, 1975
- Baudrillard J. The Transparency of Evil: Essays on Extreme Phenomena. London: Verso, 1993
- Baudrillard J. Consumer society. In: Selected Writings. Stanford: Stanford University Press, 1988
- Baudrillard J. Seduction. New York: St. Martin's Press, 1990

Baudrillard J. The System of Objects. In: Selected Writings. Stanford: Stanford University Press, 1988

Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992

Bauman Z. Legislators and Interpreters: On Modernity, Post-Modernity and Intellectuals. Cambridge, Polity Press, 1987

Bauman Z. Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality. Oxford: Blackwell, 1995

Bauman Z. Modernity and Ambivalence. Ithaca: Cornell University Press, 1991

Bauman Z. Modernity and the Holocaust. Ithaca: Cornell University Press, 1989

Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford: Basil Blackwell, 1993

Bauman Z. The Individualized Society. – Cambridge: Polity Press, 2001 Ritzer G. Postmodern Social Theory. – The McGraw-Hill Companies, 1997.